

Шанц Иван Иванович фон

Первый шаг на море

Рассказ старого моряка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
И17

И17 **Иван Иванович фон Ш.**
Первый шаг на море: Рассказ старого моряка / Шанц Иван Иванович фон – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 386 с.

ISBN 978-5-521-30645-9

ISBN 978-5-521-30645-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВЫЙ ШАГЪ НА МОРЕ.

РАЗСКАЗЪ СТАРАГО МОРЯКА.

ИЗДАЛЪ

И. фонъ Шницъ.

КРОНШТАДТЪ.

1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ,
Сентября 25 дня 1858 года.

Ценсоръ *И. Гончаровъ.*

Въ типографіи Василія Керръ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ,

съ чувствомъ глубочайшей преданности,

посвящаетъ

**Иванъ фонъ Шанцъ ,
Вице-Адмиралъ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая передать нашимъ морякамъ рассказъ, подъ названіемъ: «Первый шагъ на морѣ», написанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по шведски, я долженъ былъ перевести его на Русскій языкъ; но не будучи съ малолѣтства знакомъ съ этимъ языкомъ, я по необходимости сохранилъ въ переводѣ и слогъ и обороты рѣчи подлинника.

Это самое лишаетъ мой рассказъ нѣкоторой цѣны въ литературномъ отношеніи, но, надѣюсь, нисколько не вредитъ главной его цѣли: познакомить моихъ сослуживцевъ съ жизнію и службою на коммерческихъ судахъ. Ежели я въ этомъ хотя сколько нибудь успѣлъ, то буду считать трудъ свой не потеряннымъ.

Въ Крошштадтѣ.
1-го Января 1859.

Sich mitzutheilen, ist Natur;
Mitgetheiltes aufzunehmen, wie
es gegeben wird, ist Bildung.

Goethe.

I.

На свѣтъ явился я большимъ, бодрымъ и здоровымъ ребенкомъ 1-го Ноября 18.. года, какъ значится по метрической книгѣ города Б****, и (какъ мнѣ рассказывали, въ весьма бурную, дождливую ночь) четыре года послѣ пожара, эпохи, отъ которой обыкновенно тогда считали всѣ событія въ моемъ родномъ городкѣ. Но не въ самомъ погорѣломъ городѣ явился я на свѣтъ, а въ мѣстечкѣ А***, лежащемъ на мысѣ, или точнѣе, на полуостровѣ, отдѣленномъ отъ города проливомъ. Мыза эта, старинное коронное помѣстье, была нѣкогда казенной винокурней и Богъ вѣсть чѣмъ еще ; но, въ описываемое мною время, отецъ мой, тогда капитанъ шведской

службы, Б**** полка, бралъ ее, то есть мызу А*** отъ казны на аренду.

Спущенный, говоря по морскому, въ такомъ исправномъ состоянїи, я получилъ славную кормилицу, женщину, вышиною почти въ шесть футъ; правильныя черты лица ея были такъ хороши, что я, будучи уже 9-ти или 10-ти лѣтнимъ мальчикомъ, часто любовался ими, не смотря на то, что лице большой Кати уже нѣсколько измѣнилось отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ.

Надѣюсь, никто не станетъ упрекать меня за то, что я не припомню обстоятельствъ, сопровождавшихъ появленіе мое на свѣтъ.... не только этого, но ничего не помню я, до самаго того дня, въ который насъ сдѣлали изъ Ново-финляндцевъ — Русскими. Это было въ одинъ изъ ясныхъ весеннихъ дней Марта мѣсяца: я грѣлся на солнышкѣ сидя у родительскаго дома на крыльцѣ обращенномъ къ югу, когда къ намъ прискакали первые казаки. Они не долго похозяйничали въ комнатахъ, получили угощеніе по рюмочкѣ водки, и скоро помчались, оставивъ по

себѣ особаго рода запахъ, до этихъ поръ называемый въ Финляндіи, русскимъ запахомъ, или духомъ. Самъ я тогда былъ еще плохой наблюдатель; но мать моя, не питавшая подобно прочимъ, полной довѣренности къ потомкамъ Рюриковыхъ воиновъ, желая испытать ихъ нравственность, положила столовую серебряную ложку какъ бы нечаянно забытую въ прихожей на окнѣ. Ложка эта, какъ и часто случается съ вещами, которыя плохо лежатъ — пропала съ уходомъ казаковъ. Съ этого дня, всѣ казаки, по мнѣнію моей матери, не чисты на руку; никто не могъ ее разувѣрить въ противномъ.

Еще нѣсколько помню, какъ, не за долго до этаго обстоятельства, носили меня на рукахъ гулять вокругъ лагеря гдѣ Б**** полкъ производилъ ученья: отцу моему хотѣлось, чтобы я привыкалъ къ ружейнымъ залпамъ.

Помню и то, какъ отца моего, раненнаго, привезли въ городъ плѣннымъ, послѣ сраженія при Л****; помню, что ему позволено было только выбраться, обнять меня и бѣд-

ную матушку, и приказано не медля ни минуты отправляться дальше, во внутренность Россіи; помню, какъ рассказывали мнѣ, что при этомъ случаѣ, когда уже меня увезли, одна изъ пяти тетокъ моихъ, выказала себя героиней : она грозно сказала русскому генералу, «вы варваръ; вы сударь, за все это заплатите со временемъ»!

Азбукѣ учился я у матери, а лѣтомъ часто игралъ съ отцемъ въ саду; любимую игрою нашею было построение и осада крѣпостей. Какія подмѣчали во мнѣ особенности, я этого никогда не зналъ; помню только, что нисколько не боялся темноты — сходить безъ свѣчи, въ темный зимній вечеръ, въ одну изъ комнатъ на чердакѣ, куда иногда бывало посылалъ меня отецъ чтобъ набить ему трубку — считалъ я величайшею честью; это было для меня большимъ торжествомъ.

Утреннимъ и вечернимъ молитвамъ научила меня мамзель Гофстетъ, старушка шведка, моя, такъ называемая, собственная гувернантка. Это была моя жена, моя старуш-